

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
8 August 2002
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 22-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 7 ноября 2001 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Лелон (Гаити)

Содержание

Пункт 162 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Пункт 162 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии (продолжение) (A/56/10)

1. **Г-н Кабатси** (Председатель Комиссии международного права) представляет главы VII, VIII и IX доклада Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии (A/56/10). Касаясь главы VII, посвященной дипломатической защите, оратор говорит, что Комиссия рассмотрела добавления к первому докладу Специального докладчика, посвященные вопросу непрерывности гражданства и передаче претензий. Вопросу о непрерывности гражданства посвящена статья 9. По мнению Специального докладчика, традиционный подход к этой норме, который подвергался критике, следует заменить более гибким подходом. Как отмечается в пункте 170 доклада, предложенный Специальным докладчиком текст позволит государству предъявлять претензию от имени лица, которое приобрело его или ее гражданство добросовестно после даты причинения вреда, приписываемого государству, иному, нежели предыдущее государство гражданства, при условии, что государство первоначального гражданства не осуществило или не осуществляет дипломатической защиты в отношении указанного вреда. Предусмотрены гарантии против злоупотребления этой нормой.

2. В ходе состоявшихся в Комиссии прений предложенный Специальным докладчиком подход получил определенную поддержку. В то же время было отмечено, что Докладчик поставил перед собой весьма трудную задачу оспаривания устоявшейся нормы обычного международного права. Наряду с признанием того, что такая норма обычного права существует, отмечалось также, что даже устоявшиеся нормы могут быть изменены, если они перестают соответствовать меняющимся условиям в международном сообществе, и что Комиссия вполне компетентна предлагать такие изменения. Однако высказывалась также поддержка в пользу сохранения традиционной нормы, особенно с учетом того, что причины, говорящие в пользу традиционного подхода, такие, как стремление не допустить злоупотребления ею со стороны индивидов или государств, все еще не утратили своей значимости. Однако устоявшаяся государственная практика и отсутствие доказательств зарождения нового принци-

па или новой практики препятствуют изменению этой нормы.

3. Одним из основных вопросов в ходе прений был вопрос о взаимосвязи между дипломатической защитой и защитой лиц по международному праву. Согласно одному мнению, норма непрерывности гражданства утратила свою полезность, так как международное право сейчас однозначно признает права личности. Высказывалось также мнение, что наблюдаемая в международном праве общая тенденция к обеспечению защиты прав индивидов не является достаточным основанием для изменения нормы о непрерывности гражданства. Вместе с тем участники дискуссии согласились в том, что эту норму необходимо сделать более гибкой, чтобы избежать несправедливых результатов. Соответственно, было высказано сильное предпочтение использованию усредненного варианта, согласно которому традиционная норма была бы сохранена, хотя и обставлена некоторыми исключениями в отношении ситуаций, когда у индивида в противном случае не было бы возможности получить защиту государства. В заключение Комиссии было предложено рассмотреть некоторые дополнительные вопросы, касающиеся гражданства претензий (A/56/10, пункт 183).

4. Статьи 10 и 11 касаются нормы об исчерпании местных средств правовой защиты. Статья 10 определяет контекст для последующих статей по этой норме. По мнению Специального докладчика, не всегда оказывается возможным сохранить различие между первичными и вторичными нормами на всем протяжении проектов статей о дипломатической защите. В частности, понятие отказа в правосудии выступало на передний план в большинстве попыток кодификации нормы о местных средствах правовой защиты и должно быть рассмотрено и в нынешнем контексте. Специальный докладчик далее отметил, что термин «средства правовой защиты» включает все средства судебной защиты, имеющиеся в муниципальной системе, а также административные средства защиты в тех случаях, когда они имелись как средства по праву, но не в тех случаях, когда они являлись дискреционными или предоставлялись как льгота. Отмечалось также, что существуют еще вопрос о том, что истец должен исчерпать «процессуальные средства», имеющиеся в муниципальных судах, вопрос, возникший в деле *Амбатиелоса*, а также вопрос о требовании приводить

во внутренних судах все аргументы, которые истец намеревается выдвинуть на международном уровне.

5. В ходе состоявшихся в Комиссии прений была выражена поддержка подходу Специального докладчика, состоящего в отражении этой темы в нескольких статьях, а не в одной длинной статье. Отмечалось, что норма об исчерпании местных средств защиты является устоявшейся нормой обычного международного права. Однако было предложено изменить формулировку этой статьи так, чтобы после представляла бы собой синтетическое определение нормы, за которым следовали бы более конкретные положения. Вместе с тем отмечалось, что существует известный предел, далее которого не следует заходить в требования конкретности, поскольку применение нормы о местных средствах правовой защиты является в высшей степени контекстуальным. В ходе состоявшихся в Комиссии прений высказывались также различные мнения относительно строгого проведения различия между первичными и вторичными нормами. Высказывалось мнение в поддержку включения понятия отказа в правосудии. В то же время высказывалось мнение, что нет необходимости включать положение об отказе в правосудии, поскольку это является одним из примеров случаев, когда местные средства правовой защиты не являются «эффективными».

6. Среди других замечаний по данной статье высказывалось опасение, что без добавления определения «эффективные» ссылка на «все» доступные местные средства правовой защиты будет слишком широкой и будет налагать излишне тяжкое бремя на потерпевшее лицо. Что касается определения «местных средств правовой защиты», то предлагалось указать цель исчерпания средств правовой защиты, и было высказано также мнение, что английское слово “legal” может относиться ко всем судебным институтам, от которых лицо вправе ожидать вынесения решения, определения или административного постановления.

7. Касаясь статьи 11, посвященной различию между «прямыми» и «косвенными» претензиями для целей нормы об исчерпании местных средств правовой защиты, Специальный докладчик отметил, что такое положение необходимо для подтверждения того, какие случаи подпадают под действие проектов статей. Общий принцип заключается в том, что эта норма применяется только в том случае, когда ущерб был причинен гражданину госу-

дарства, т.е. когда государству через его гражданина был причинен «непрямой ущерб». Она не применяется в случаях причинения прямого ущерба самому государству. Как указано в пункте 201 доклада, Специальный докладчик предложил два критерия для определения вида соответствующего ущерба: 1) критерий преимущественности и 2) критерий *sine qua non*. Он предложил, что, быть может, достаточно будет принять только один из этих критериев. Он отметил, что в литературе предлагались также и другие критерии, включая «предмет» спора, «характер» требования и характер истребуемого средства правовой защиты. Наконец, Специальный докладчик отметил, что при решении вопроса о том, является ли претензия «преимущественно» прямой или непрямой, можно было бы рассматривать дополнительно три фактора, которые можно было бы включить в текст.

8. Комиссия в целом поддержала статью 11, которая, по мнению членов Комиссии, отражает сложившуюся практику. Однако было отмечено, что она требует дальнейшего обсуждения. Было предложено объединить статьи 10 и 11. Отмечалось также, что термины «прямой» и «непрямой» ущерб вводят в заблуждение. Что касается двух критериев, то было высказано мнение, что основные трудности связаны с оценкой «преимущественности» в случае предъявления смешанной претензии. Отмечалось также, что могут возникнуть случаи, когда критерий преимущественности нельзя будет применить, поскольку причиненный государству ущерб эквивалентен ущербу, причиненному гражданину. Высказывалось также мнение, что не следует полагать, что эти два критерия могут применяться в совокупности, равно как и не следует требовать, чтобы проверка по критерию преимущественности осуществлялась до проверки по критерию *sine qua non*.

9. Статьи 9, 10 и 11 были представлены Редакционному комитету для дальнейшего рассмотрения. Редакционный комитет не располагал временем для рассмотрения каких-либо проектов статей, переданных ему в последние два года по этой теме, и намерен рассмотреть их на своей следующей сессии. В этой связи оратор привлекает внимание к пунктам 27 и 28 доклада, по которым мнения правительств были бы особенно полезны.

10. Глава VIII доклада, касающаяся односторонних актов государств, посвящена двум фундаментальным вопросам: определению критериев, кото-

рые должны лежать в основе классификации односторонних актов, и толкованию односторонних актов в контексте норм, применимых ко всем односторонним актам независимо от их материально-правового содержания.

11. Специальный докладчик предлагает проводить классификацию односторонних актов в соответствии с критерием правовых последствий. Специальный докладчик высказал также мнение, что молчание применительно к односторонним актам не может быть определено как правовой акт в том смысле, в котором это понятие используется Комиссией. Говоря о толковательных заявлениях, Специальный докладчик отметил далее, что в тех случаях, когда заявления выходят за рамки обязательств, содержащихся в договоре, заявления становятся независимыми актами, в соответствии с которыми государство может брать на себя международные обязательства. Таким образом, эти толковательные заявления будут относиться к категории односторонних актов, подпадающих под сферу охвата данной темы. В отличие от этого, контрмеры не могут рассматриваться в том же контексте, поскольку являются реакцией государства и в силу этого лишены необходимой автономии и не сформулированы явно с намерением породить правовые последствия.

12. Комиссия столкнулась с трудностями в вопросе концептуализации этой темы; это явно проявилось в ходе состоявшейся в Комиссии дискуссии. Некоторые члены Комиссии считают эту тему важной и пригодной для кодификации, другие же считают ее непригодной для кодификации, особенно в свете трудностей с определением и классификацией актов. Было, однако, решено, что при обсуждении этой темы нужен скорее прагматический, нежели теоретический подход. В целом, была высказана поддержка сохранению ограничительного определения односторонних актов, охватывающего те акты, которые порождают права и обязательства в качестве источника международного права.

13. В ходе состоявшегося в Комиссии обсуждения отмечалось, что в ряде случаев, таких, как эффективная оккупация, для наступления правовых последствий требуется целый ряд односторонних актов и что ввиду этого анализ этой темы не должен ограничиваться отдельными односторонними актами. Были высказаны также сомнения относительно предлагаемой классификации односторонних актов. Несколько членов согласились с мнением Специ-

ального докладчика о том, что положения Венских конвенций 1969 и 1986 годов могут служить основой для разработки правил толкования односторонних актов. По мнению же других участников обсуждения, положения этих двух конвенций носят слишком общий характер и поэтому не могут быть использованы с этой целью. Было высказано мнение о том, что в целях толкования не следует упускать из вида предмет и цель одностороннего акта.

14. Комиссия согласилась со Специальным докладчиком в том, что проводить исследования в этой области весьма сложно. Поэтому Комиссия согласилась с рекомендацией Рабочей группы о том, что секретариату следует направить правительствам вопросник с просьбой предоставить дополнительную информацию об их практике в области формулирования и толкования односторонних актов. Комиссия настоятельно призвала правительства как можно скорее представить ответы на этот вопросник, который был направлен всем государствам 31 августа.

15. Глава IX доклада посвящена другим решениям и выводам Комиссии. В ответ на просьбу Генеральной Ассамблеи Комиссия предприняла усилия по осуществлению мер экономии, организовав свою программу работы так, чтобы зарезервировать первую неделю второй части своей сессии для рабочей группы по комментариям к проектам статей об ответственности государств. В состав Рабочей группы вошли только 12 членов Комиссии, что позволит получить существенную экономию вследствие неучастия 22 других членов.

16. Как и ранее, Комиссия сотрудничала с другими органами. Комиссия провела неофициальный обмен мнениями с сотрудниками юридических служб Международного комитета Красного Креста по вопросам, представляющим взаимный интерес.

17. Как указано в разделе E главы IX, во Дворце Наций была проведена тридцать седьмая сессия Семинара по международному праву, в которой приняли участие 24 представителя различных государств, в основном развивающихся.

18. **Г-н Лавалье-Вальдес** (Гватемала), касаясь главы VIII доклада, говорит, что одной из трудностей, которые могут возникнуть в связи с двумя новыми статьями, является то, что может оказаться невозможным применять одинаковые правила толкования ко всем односторонним актам. В этой об-

ласти может быть два уровня толкования. Есть так называемое толкование первого уровня или основное толкование, цель которого состоит в определении того, подпадает ли конкретный односторонний акт под категорию актов, подлежащих регулированию, — иными словами, намеревалось ли государство при осуществлении этого акта создать правовые последствия. Протест, например, может заявляться лишь с намерением создать правовые последствия, а в случае обещания необходимо определить, имело ли оно исключительно политическую мотивацию или нет. Второй уровень толкования, который вступает в действие после вывода о том, что этот акт был направлен на создание правовых последствий, заключается в развешении каких-либо сомнений относительно существования конкретного акта. Неясно, должны ли к этим двум уровням применяться одинаковые правила толкования. Кроме того, в случае второго уровня толкования правила могут варьироваться в зависимости от вида конкретного акта: например, отказ должен толковаться более строго, чем протест.

19. Касаясь вопроса о дальнейшем подходе к этой теме, оратор говорит, что Комиссии следует воздерживаться от выработки каких-либо дополнительных статей, пока она не завершит выполнение шести приоритетных задач. Во-первых, ей следует согласовать типологию, или точнее, список, охватывающий все категории односторонних актов государств, причем решение этой задачи должно сопровождаться принятием приемлемой терминологии. Во-вторых, Комиссии следует определить, можно ли включить в список остаточную, или открытую, категорию, содержащую все односторонние акты, которые не вписываются в предыдущие категории и которые можно было бы в целом охарактеризовать как «непоименованные односторонние акты». В-третьих, необходимо определить, следует ли сохранить все значащиеся в списке категории конкретных актов или же только некоторые из них. Если будет решено включить в список упомянутую ранее остаточную или открытую категорию, то тогда к этой категории автоматически будут отнесены акты, которые в противном случае были бы из классификации исключены. В-четвертых, необходимо решить, будут ли распространяться на каждую из конкретных категорий актов, значащихся в окончательном списке, общие правила, указанные в окончательном тексте, при том понимании, что для каждой категории, к которой не могут быть приме-

нены общие правила, надо разработать специальные правила. Однако остаточная категория непоименованных актов может регулироваться лишь общими правилами. В-пятых, для каждой конкретной категории актов, к которым применяются общие правила, необходимо будет определить, достаточно ли будет общих правил или же понадобятся специальные правила для решения некоторых из их аспектов. Вполне возможно, что конкретная категория актов может регулироваться исключительно специальными правилами. В-шестых, необходимо достичь согласия по категориям, среди которых будут распределяться общие правила. Они обязательно будут включать правовые последствия и возможность аннулирования односторонних актов.

20. После выполнения этих шести задач семь статей, уже рассмотренных Комиссией, можно было бы предварительно утвердить, и Комиссия могла бы приступить, с учетом уже применявшихся критериев и мнений государств, к разработке последующих статей. В конечном счете Комиссия должна быть уверена в том, что набор проектов статей образует достаточно единое и гармоничное целое. Вряд ли стоит говорить о том, что перечисленные им задачи, особенно первая, отнюдь не относятся к числу простых. Судя по всему, существует общее мнение о том, что молчание и эстоппель следует из списка исключить; однако это не устранил все трудности, так как существует большое разнообразие мнений относительно классификации односторонних актов. По мнению некоторых, заявления и нотификации должны быть включены в этот список, в то время как оратор и другие члены Комиссии предпочли бы их исключить.

21. **Г-н Хоффманн** (Южная Африка), выступая от имени государств — членов Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (САДК), говорит, что вопрос дипломатической защиты непосредственно связан с темой «Ответственность государств». Вопрос о гражданстве претензий и норма, касающаяся местных средств правовой защиты, остались за рамками окончательных проектов статей об ответственности государств и должны были решаться в рамках темы «Дипломатическая защита». Кодификация дипломатической защиты в основном сводится к осуществлению выбора из множества конкурирующих норм. В своей традиционной форме норма о непрерывности гражданства требует, чтобы предъявляющее иск государство доказало,

что пострадавшее лицо было его гражданином в момент причинения ущерба, в момент предъявления иска и в течение всего периода между причинением ущерба и предъявлением иска. Оратор соглашается со Специальным докладчиком в том, что имеются серьезные сомнения в отношении нормы в ее нынешнем виде. Она может стать источником серьезной несправедливости, когда лицо, понесшее ущерб, вынуждено было изменить гражданство, будь то в результате правопреемства государств или по причине вступления в брак. Содержание нормы само по себе не ясно, так как не уточнены понятия момента причинения ущерба и момента предъявления претензии. Тем более, эту норму трудно согласовать с фикцией де Ваттеля, лежащей в основе дипломатической защиты, согласно которой вред, причиненный гражданину, есть вред, причиненный самому государству. Согласно этому принципу, единственной существенно важной датой является дата причинения вреда гражданину. Кроме того, эта норма не подкреплялась последовательно судебными решениями, доктриной или попытками кодификации, и ее трудно согласовать с тенденциями в области прав человека.

22. Несмотря на эти соображения, САДК считает, что норма непрерывности гражданства по-прежнему является наиболее эффективным способом, позволяющим воспрепятствовать попыткам граждан и корпораций изменить гражданство в поисках государства, готового предъявить иск от их имени. Эту норму следует сохранить, предусмотрев исключение для тех случаев, когда лицо вынуждено было недобровольно сменить гражданство после причинения ему ущерба.

23. Норма о местных средствах правовой защиты является существенно важным элементом дипломатической защиты и однозначно принятой нормой обычного международного права. Специальный докладчик правильно решил посвятить ей несколько различных статей. Он соглашается с данным Комиссией определением местных правил правовой защиты, которые должны быть исчерпаны, включая судебные и административные средства, при этом речь не идет о политических уступках. Однако в статье 10 следует уточнить, что местные средства правовой защиты должны быть не только доступны, но и эффективны.

24. На практике дипломатические претензии часто носят смешанный характер и касаются как прямого

ущерба самому государству, так и непрямого ущерба государству вследствие причинения ущерба его гражданину, как, например, в деле, касающемся дипломатического и консульского персонала Соединенных Штатов в Тегеране. В таких случаях трудно установить общую норму, однако в статье 11 включением слов «преимущественно» и «если бы этому гражданину не был причинен ущерб» предлагается критерий, который может оказаться достаточным для этой цели.

25. Комиссии необходимо будет решить, является ли норма о местных средствах правовой защиты существенной или процедурной нормой. Кроме того, Специальный докладчик задается вопросом, должно ли в проекте фигурировать понятие отказа в правосудии, которое однозначно является первичной нормой. Другим неурегулированным аспектом являются бывшая «оговорка Кальво» и вопрос о том, должна ли Комиссия рассмотреть и этот пункт.

26. Будучи удовлетворен проделанной на данный момент работой над проектами статей, он надеется, что в их основу будут положены широкие принципы, что позволило бы завершить их в течение ближайших пяти лет.

27. **Г-н Колби** (Норвегия), выступая от имени стран Северной Европы, говорит, что он хотел бы остановиться на темах «Дипломатическая защита» и «Односторонние акты государств». Страны Северной Европы разделяют мнение Комиссии о том, что тема «Дипломатическая защита» имеет большое практическое значение; несмотря на создание механизмов урегулирования споров, она не устарела и «созрела» для кодификации. Он одобряет применяемый Комиссией подход к этой теме и к общим относящимся к ней вопросам, а также решение Специального докладчика приступить к обсуждению наиболее спорных вопросов на начальных этапах.

28. Необходимо сосредоточить внимание на практических аспектах, с тем чтобы выработать своеобразное руководство для практических специалистов. Нормы о дипломатической защите тесно связаны с основными принципами и структурой межгосударственных отношений и помогают разделять сферы компетенции между государствами и обеспечивать уважение международного права без ущерба для других соответствующих норм, например норм в отношении прав человека или защиты инвести-

ций. Дипломатическая защита — прерогатива государства, гражданином которого является соответствующее лицо, и она должна осуществляться по усмотрению этого государства. Это лицо следует рассматривать как объект защиты международного права. Вместе с тем государство не обязано подавать претензию от имени потерпевшего гражданина, и дипломатическая защита не является механизмом защиты прав человека.

29. Что касается статьи 9, то страны Северной Европы разделяют мнение о том, что норма о непрерывности гражданства пользуется статусом нормы обычного международного права и что нынешняя тенденция в области защиты частных лиц не является основанием для изменения нормы о непрерывности. Дипломатическая защита — дискреционное право государства, которое его осуществлением фактически утверждает свои собственные права. Традиционную норму в том виде, в каком она сформулирована в статье 9, следует сохранить, однако ее необходимо сделать более гибкой и дополнить исключениями, относящимися к ситуациям, когда то или иное лицо в противном случае окажется не в состоянии добиться защиты государства. Главное исключение должно относиться к случаям недобровольного изменения гражданства.

30. Он готов согласиться с сформулированной в статьях 10 и 11 нормой об исчерпании местных средств правовой защиты, которая представляет собой устоявшуюся норму обычного права. Однако, если к выражению «доступные местные средства правовой защиты» в статье 10 добавить слово «эффективные», это в большей степени соответствовало бы преобладающей позиции в международном праве. В противном случае слово «все» применительно к местным средствам правовой защиты допускает чрезмерно широкую трактовку и налагает излишне тяжелое бремя на потерпевшее лицо.

31. Что касается вопроса о двойном или множественном гражданстве, которому посвящена статья 6, то страны Северной Европы считают, что право действовать от имени своего гражданина имеет государство с преобладающей и эффективной связью. Такое государство должно обладать этим правом, даже в ситуациях, когда защита направлена против государства другого гражданства.

32. Переходя к теме «односторонние акты государств», он говорит, что страны Северной Европы

могли бы принять новые проекты статей (а) и (b), однако считают, что пункты 1 и 2 статьи (а) можно объединить. Вместе с тем нет необходимости в разработке всеобъемлющего комплекса норм по этой теме. Страны Северной Европы выступают за более целенаправленный подход и предлагают ограничить эту тему небольшим числом общих норм и изучением некоторых конкретных ситуаций.

33. **Г-н Аль-Бахарна** (Бахрейн) говорит, что дипломатическая защита — одна из самых спорных тем в международном праве, что частично объясняется присутствием такого аспекта, как права человека. Однако к ней не следует подходить как к вопросу, относящемуся к проблематике прав человека. Дипломатическая защита осуществляется фактически по усмотрению государства, к которому принадлежит данное частное лицо, однако не понятно, чего добивается государство, осуществляющее это право: утверждения своих собственных прав или защиты своих граждан. Некоторые претензии носят смешанный характер. Необходим гибкий подход, для того чтобы добиться соответствующего баланса между интересами государства и интересами его граждан. Он считает, что Комиссия могла бы выработать новые нормы, используя принципиально разные источники права по этой теме, и полагает, что ей следует применить либеральный и прогрессивный, а не консервативный подход.

34. Статья 9 отходит от традиционной нормы непрерывности гражданства, эффективность которой ставится под сомнение современными тенденциями в практике, юриспруденции и доктрине государств. В докладе Комиссии упоминается ряд исключений из этой общеправовой нормы, относящихся к таким ситуациям, как недобровольное изменение гражданства, когда в противном случае частное лицо не смогло бы добиться защиты государства. В статье 9 Специальный докладчик предпочел применить новый подход, закрепляющий за государством, гражданство которого потерпевшее лицо приобрело после причинения ущерба, право предъявлять претензию от его или ее имени при условии соблюдения определенных гарантий в отношении государства первоначального гражданства. Он согласен с тем, что норму непрерывности гражданства следует сделать более гибкой, с тем чтобы избежать исключительных случаев, когда потерпевшие граждане в противном случае могут оказаться лишенными возможности предъявить претензии. Он предпочитает

усредненный вариант, т.е. сохранить эту норму и предусмотреть положения, распространяющиеся на случаи недобровольных изменений гражданства и другие случаи, когда речь идет о разных гражданствах, приобретенных в результате изменений в претензии, обусловленных наследованием и суброгацией.

35. Что касается статей 10 и 11, посвященных норме об исчерпании местных средств правовой защиты, которая давно устоялась как норма обычного международного права, то доклад Комиссии создает впечатление, что в проект статей будет заложена концепция отказа в правосудии без проведения различия между первичными и вторичными нормами. Его делегация поддерживает этот подход, поскольку в этом случае государству не будет приписываться ущерб без доказательства того, что в правосудии было отказано.

36. В пункте 2 статьи 10 говорится, что местные средства правовой защиты означают средства правовой защиты, доступные «в судах или административных судах или органах власти, будь то обычных или специальных». Однако в этой статье необходимо дать всестороннее определение тех средств правовой защиты, которые должны быть исчерпаны. «Административные суды или органы власти» не относятся к числу средств правовой защиты, поскольку эти органы могут быть связаны с политическими органами государства. Кроме того, выражение «обычных или специальных» допускает различие и нуждается в уточнении, а выражение «местные средства правовой защиты» должно относиться строго к судебным и административным средствам защиты в соответствии с конституционной системой каждого соответствующего государства, а не к не имеющим обязательной силы дискреционным или рекомендательным решениям государственных органов или трибуналов. Его делегация также поддерживает высказанное в Комиссии предложение добавить слово «эффективные» перед выражением «доступные местные средства правовой защиты» в пункте 2 для приведения его в соответствие с общепринятой терминологией.

37. Вызывает сомнение целесообразность упоминать о «физических или юридических лицах» в пункте 1 статьи 10, поскольку на практике дипломатическая защита, как правило, осуществляется от имени обеих категорий лиц. Пояснения в комментарии было бы достаточно. Вопрос о том, когда и на

какой период претензия частного лица становится международной претензией, также необходимо уточнить.

38. В статье 11 об исчерпании местных средств правовой защиты предусматривается проверка по критерию преимущественности, в пользу которой говорит ряд постановлений международных судов, например по делам компаний «Интерхандель» и «Элетроника Сикула (ЭЛСИ)». В соответствии с этим критерием Специальный докладчик проводит различие между прямыми и непрямыми претензиями, утверждая, что эта норма применяется только в случае причинения прямого ущерба гражданину того или иного государства, а следовательно, косвенно и самому государству. С другой стороны, норма об исчерпании местных средств правовой защиты не применяется, когда речь идет о прямом ущербе самому государству, поскольку в данном случае будут применяться принципы ответственности государств. Хотя решить, о какой претензии идет речь — прямой или не прямой, — трудно, это решение следует оставить на усмотрение судов или трибуналов.

39. Упоминание в статье 11 «ходатайства о вынесении деклараторного решения» можно считать указанием на то, что ущерб носит прямой характер, поскольку речь идет о государстве. Случаи, упомянутые во втором докладе Специального докладчика (A/CN.4/514), служат иллюстрацией того факта, что иногда государства добиваются как деклараторной защиты, так и компенсации за ущерб, причиненный их гражданам. Хотя в докладе говорится, что решение о том, какой фактор является преимущественным, остается за судами, в статье не нашли четкого отражения прецеденты применения критерия преимущественности, особенно в смешанных ситуациях. В статье также не уделено внимание случаям, когда ходатайство о деклараторном решении или постановлении может не применяться. Возможно, необходима отдельная статья, посвященная этим двум вопросам. При решении вопроса о том, является ли претензия преимущественно прямой или не прямой, необходимо также учитывать и другие факторы, такие, как предмет спора, характер претензии и истребуемое средство правовой защиты. В сущности, можно с полным основанием снять квадратные скобки с последнего предложения статьи 11, хотя это предложение можно было бы с пользой для дела изменить, с тем чтобы в нем определялись

критерии, а не приводились примеры, как это, по-видимому, имеет место сейчас. И наконец, как представляется, статья 11 отражает не только критерий преимущественности, но и критерий *sine qua non*. Его делегация не возражает против применения обоих критериев, если они помогают разъяснить содержание статьи.

40. **Г-н Гуань Цзянь** (Китай), говоря о теме «Дипломатическая защита», отмечает, что статья 9, касающаяся непрерывного гражданства, вызвала оживленную полемику в Комиссии. Специальный докладчик предложил отказаться от традиционной нормы о непрерывности гражданства, поскольку она не способствует защите прав лиц, изменивших гражданство *bona fide* в результате, например, правопреемства государств, заключения брака и усыновления или удочерения. Вместе с тем большинство членов Комиссии считают, что эту норму следует сохранить, поскольку она пользуется статусом нормы обычного международного права и успешно препятствует попыткам найти инстанцию, гарантирующую наиболее благоприятный исход. Ключевым вопросом в ходе дискуссии в Комиссии была связь между дипломатической защитой и правами личности. По его мнению, дипломатическая защита как аспект международного права представляет собой, по существу, механизм, регулирующий межгосударственные отношения. Право дипломатической защиты принадлежит государству, а не частным лицам. Необходимым условием для осуществления тем или иным государством этого права является наличие правоотношений между государством и частным лицом, основанных на его или ее гражданстве. В связи с этим его делегация поддерживает преобладающее в Комиссии мнение о том, что норму о непрерывности гражданства следует сохранить и сделать основной стандартной нормой, регулирующей порядок дипломатической защиты, с положениями для исключительных случаев, когда гражданство меняется недобровольно и люди остаются без дипломатической защиты со стороны какого бы то ни было государства. Такие случаи должны отвечать определенным условиям: приобретение гражданства, повлекшее за собой утрату первоначального гражданства, должно было быть произведено в *bona fide* и должна иметь место существенная связь между лицом и последующим гражданством.

41. Норма об исчерпании местных средств правовой защиты, которой посвящена статья 10, повсе-

стно признается частью обычного международного права, и представленный Специальным докладчиком проект не вызвал серьезных разногласий в Комиссии, хотя следует надеяться, что Редакционный комитет внесет дальнейшие усовершенствования.

42. Что касается статьи 11, то дипломатическая защита осуществляется государством, когда его гражданину причинен ущерб. Если же международная претензия предъявляется на основании прямого ущерба самому государству, а не его гражданину, то этот случай выходит за рамки дипломатической защиты и норма об исчерпании местных средств правовой защиты не применима. Поэтому предложенный Специальным докладчиком текст представляется излишним, хотя его делегация готова выслушать мнения других.

43. На дипломатическую защиту компаний также должно распространяться требование о наличии правоотношений между государством и компанией, основанных на ее национальной принадлежности. Последняя в соответствии с установившейся во многих странах, включая Китай, практикой может определяться по месту инкорпорации или регистрации компании. Однако компания и ее акционеры — два разных правовых понятия. Если то или иное государство причиняет ущерб какой-либо компании, это отнюдь не означает, что акционеры имеют право предъявлять претензии. Только государство, гражданство которого та или иная компания приобрела в порядке инкорпорации или регистрации на его территории, имеет право предоставлять дипломатическую защиту. Кроме того, государство, граждане которого являются акционерами, не должно осуществлять дипломатическую защиту против государства, на территории которого инкорпорирована или зарегистрирована компания. Если иностранный акционер той или иной компании понес ущерб в результате международно противоправного деяния того или иного государства, на территории которого инкорпорирована или зарегистрирована компания, государство гражданства этого акционера имеет право предоставить дипломатическую защиту; но это относится не к компаниям, а к частным лицам.

44. После завершения рассмотрения проектов статей об ответственности государств Комиссия следует на своей следующей сессии в первоочередном порядке рассмотреть тему «Дипломатическая защита», поскольку она имеет как теоретическое, так и

практическое значение для межгосударственных отношений.

45. Что касается односторонних актов государств, то такие акты приобретают все большее значение, и поэтому назрела потребность в кодификации и прогрессивном развитии относящихся к ним правовых норм, каким бы сложным ни был этот процесс. Приняв во внимание мнения, выраженные государствами, Специальный докладчик по существу разделил эти акты на две категории: акты, которыми государство принимает обязательства, и акты, которыми оно подтверждает то или иное право. В самих проектах статей можно было бы придерживаться этой же схемы. Классификация односторонних актов желательна, однако необходимо еще подумать о правомерности деления на две предложенные категории. Традиционно односторонние акты представляли собой обещание, признание, отказ и протест. Каждый из них имеет свои особенности и правовые последствия, и поэтому могут возникнуть проблемы, если сохранить всего две категории. Обещание, которое можно считать актом, осуществленным с целью выполнения того или иного обязательства, и отказ, который можно рассматривать как отказ от прав, трудностей не представляют. Что же касается признания и протеста, то их трудно отнести к любой из предложенных категорий. Признание представляет собой принятие того или иного факта или ситуации, касающихся прав и обязательств соответствующих сторон, а протест является выражением несогласия с ситуацией или правоотношениями. Таким образом, акт провозглашения нейтралитета может представлять собой ситуацию, в которой то или иное государство либо выполняет свое обязательство соблюдать нейтралитет, либо подтверждает, что его право оставаться нейтральным не должно нарушаться, как в случае объявления войны. Учитывая все это, возможно, следует добавить третью категорию, а именно категорию актов, которые признают или отвергают определенную ситуацию или правоотношения. К этой категории можно отнести традиционное признание, протест и объявление нейтралитета.

46. Пока же Комиссии следует сосредоточиться на выработке и рассмотрении общих норм, применимых ко всем односторонним актам. Как только универсальность и значимость каждого вида актов будет установлена, можно будет, когда позволит время, разработать нормы, относящиеся к каждой кате-

гории, в соответствии с конкретными ситуациями и потребностями с подробными положениями об определении элементов и юридической силе. Если классификация вообще необходима, Комиссия могла бы должным образом рассмотреть предложение его делегации, а также предложение делегации Италии о трех категориях односторонних актов.

47. Толкование односторонних актов имеет весьма важное значение, однако время для рассмотрения этого вопроса пока не пришло. Сначала его делегация считала, что при разработке правил толкования Комиссия могла бы ссылаться на соответствующие положения Венской конвенции о праве международных договоров. При рассмотрении вопроса о подлинных намерениях государства, предпринимающего тот или иной акт, необходимо учитывать конкретные обстоятельства, и толкование должно быть добросовестным. В то же время необходимо учитывать конкретные особенности самого одностороннего акта, и положения Венской конвенции не следует просто дублировать и копировать.

48. **Г-н Пеерсман** (Нидерланды), обращаясь к теме «Дипломатическая защита», говорит, что на своей пятидесятой второй сессии Комиссия обсудила статью 8, в которой предусматривается дипломатическая защита в отношении апатридов или беженцев. В своих ответах на вопросы апатридов Комиссии по этой теме его делегация дала утвердительные ответы на вопрос о том, имеет ли государство, на территории которого на законных основаниях и обычно проживает апатрид, право защищать его, и на соответствующий вопрос в отношении беженцев, хотя осуществление дипломатической защиты от имени беженца в отношении государства, гражданином которого он или она является, вероятно, будет не очень эффективным. С точки зрения прав человека необходимо создать для апатридов и беженцев систему защиты, аналогичную дипломатической защите.

49. Другой момент, представляющий особый интерес для его делегации, связан с правовым вопросом о том, может ли государство гражданства — в контексте требования о непрерывности гражданства — осуществлять дипломатическую защиту от имени потерпевшего гражданина в отношении другого государства, гражданином которого он или она является, если первое гражданство является преобладающим или фактическим. Согласно нынешней формулировке статьи 6, Комиссия ответила на этот

вопрос утвердительно; и его делегация согласна с таким подходом. Несмотря на сомнения относительно уместности ссылки Специального докладчика на примеры из практики, статья 6 представляет собой желательное решение и, если существующая практика окажется недостаточной, эту статью можно рассматривать как пример прогрессивного развития права.

50. Несколько месяцев назад его правительство затронуло в секретариате Рабочей группы Совета Европейского союза по публичному международному праву вопрос о консульской помощи заключенным с двойным гражданством, главным гражданством которых является гражданство государства, предоставляющего помощь. Причиной для поднятия этого вопроса стали проблемы, с которыми столкнулись консульские работники Нидерландов в одной из стран при получении разрешения на контакты с заключенными, главным гражданством которых без сомнения является гражданство Нидерландов, хотя они также являются гражданами государства, на территории которого они отбывают заключение. Хотя этот вопрос касается консульской помощи, а не дипломатической защиты, поскольку государство, на территории которого находятся заключенные, насколько ему известно, не совершило никаких международно-противоправных актов ни в процессе отправления правосудия, ни в том, что касается условий заключения, принцип тот же: господствующее гражданство может иметь приоритет перед гражданством с более слабыми связями.

51. В связи с обсуждавшимся в Комиссии вопросом об исчерпании местных средств правовой защиты он отмечает, что было высказано мнение о необходимости более внимательно изучить фразу «доступные местные средства правовой защиты» в статье 10 и об отсутствии критерия эффективности. Определение местных средств правовой защиты должно быть как можно более точным. Поэтому слово «доступные» необходимо сопроводить дополнительно квалифицирующими признаками, например «юридически» и «практически». Кроме того, вопреки мнению некоторых членов Комиссии, он хотел бы добавить слово «эффективные». Требование об исчерпании местных средств правовой защиты должно оговариваться строгими условиями, с тем чтобы не допустить необоснованных заявлений государства-ответчика на этот счет. Его делегация с интересом следит за работой над формулировкой

статьи 14, в которой будет сделан обзор ситуаций, исключающих необходимость исчерпывать местные средства правовой защиты. В числе причин, исключающих такую необходимость, Специальный докладчик справедливо назвал отсутствие добровольной связи между потерпевшим лицом и государством-ответчиком, например, в случаях трансграничного загрязнения.

52. **Г-н Хоринути** (Япония) говорит, что проекты руководящих принципов в отношении оговорок к международным договорам могут оказаться слишком развернутыми и сложными для практического применения. Концептуальное различие между разными категориями будет иметь смысл только в том случае, если оно будет сопровождено надлежащими разъяснениями правовых последствий каждой категории. Он сомневается в том, что несвоевременное представление оговорки к тому или иному международному договору действительно относится к теме «Оговорок к международным договорам». Япония разделяет выраженное рядом государств опасение в связи с тем, что если станет возможным представлять поздние оговорки, то это может создать угрозу для целостности международных договоров и подорвать режим оговорок, установленный в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров. Представление поздней оговорки противоречит статье 19 Венской конвенции. То, что в проекте руководящих принципов называется оговоркой, по существу является заявлением — т.е. по сути новым типом соглашения или изменением соответствующего договора.

53. С другой стороны, практика государств не охватывает некоторых случаев, когда оговорка была сформулирована после заключения международного договора. Следовательно, правомерно изучить вопрос о том, каким образом эта практика могла бы найти отражение в праве международных договоров. Такой акт можно было бы рассматривать как соглашение договаривающихся государств относительно того, что соответствующий договор изменяется только в отношении государства, представляющего позднюю оговорку, и в той мере, в какой это предусмотрено оговоркой, или в отношении этого государства и сторон, принимающих такое изменение. Поскольку государства могут заключать любые соглашения по своему усмотрению, нет причин, по которым то или иное государство может быть лишено права отойти от некоторых договор-

ных обязательств, при условии, что все стороны с этим согласятся. Однако это не аксиома, что, если одна из сторон не выдвигает возражений в течение 12 месяцев, это означает ее согласие.

54. Поскольку поздние оговорки нежелательны и по возможности их необходимо избегать, следует просить Комиссию продолжать изучать этот вопрос, с тем чтобы выяснить, имеется ли достаточно примеров для оправдания выработки общих норм, относится ли практика государств в данном вопросе к режиму конкретных международных договоров и если да, то следует ли относящиеся к ним нормы формулировать в документе об оговорках к международным договорам.

55. Проекты статей о дипломатической защите должны отражать прогрессивное развитие права, однако они не должны слишком далеко отходить от обычного международного права. Хотя права человека являются одной из важнейших областей международного права, нуждающихся в укреплении, было бы неправильным включать правозащитный аспект в проекты статей о дипломатической защите, поскольку этот вопрос следует трактовать на уровне первичных норм.

56. В работе над статьями об односторонних актах государств необходимо отразить практику государств; необходимо также указать, какие односторонние акты государств обладают обязательной юридической силой. Поскольку может оказаться сложно охватить все виды односторонних актов, Комиссия поступила бы благоразумно, сосредоточившись на наиболее хорошо проработанных областях практики государств.

57. **Г-жа Кавальере де Нава** (Венесуэла), ссылаясь на главу V доклада, говорит, что предотвращение трансграничного вреда имеет чрезвычайно важное значение; тщательно продуманные и сбалансированные статьи по этой теме способствовали бы развитию хороших взаимоотношений между соседними государствами. В целом проекты статей, подготовленные Комиссией, приемлемы для ее делегации. Виды деятельности, охватываемые этими статьями, перечислять не следует, даже в гибком, неисчерпывающем перечне. Данное Комиссией определение и квалификация термина «вред» правильны. Статья 3, которую следует рассматривать в связи со статьями 9 и 10, определяет обязательство по предотвращению, являющееся стержневым эле-

ментом проектов статей. Слова «или в любом случае» предполагают, что приоритет следует отдавать предотвращению. Правильно, что статья имеет широкий охват, поскольку благодаря этому государство происхождения получает широкий выбор необходимых мер, включая законодательные и административные меры. Обязательство проявлять должную осмотрительность в вопросах охраны окружающей среды сформулировано в ряде международно-правовых документов и было одним из факторов, учитывавшихся в ряде дел, заслушанных международными трибуналами.

58. Не менее важное значение имеет статья 4, поскольку обязательство о сотрудничестве необходимо для предотвращения риска и его надо предусмотреть на этапах планирования и осуществления. Важное значение имеет также обязательство получать разрешение, предусмотренное в статье 6; такое разрешение должно основываться на результатах экологической экспертизы, поскольку необходимые меры по предотвращению определяются оценкой потенциального трансграничного вреда. Статья 8 дополняет статью 4. Необходимо, чтобы государство происхождения уведомляло другие государства о потенциальной опасности того или иного вида деятельности, если существует вероятность причинения им ущерба.

59. Статья 19 особенно уместна, поскольку в ней закреплен принцип взаимного согласия относительно механизмов урегулирования споров, хотя в ней также предусматривается создание беспристрастной комиссии по установлению фактов, которая может представлять свои выводы и рекомендации. Ее правительство считает это вполне приемлемым. Поскольку предотвращение трансграничного вреда тесным образом связано с международной ответственностью государств, в будущем Комиссии и государствам следует рассматривать этот вопрос именно в этом контексте.

60. Что касается главы VII доклада, то ее делегация выражает надежду на то, что Комиссия представит некоторые проекты статей о дипломатической защите на рассмотрение Редакционного комитета в следующем году. Норма непрерывности гражданства, которой посвящена статья 9, по-прежнему является действующей нормой обычного права. То или иное лицо может претендовать на дипломатическую защиту со стороны того или иного государства только в том случае, если между

ними имели место непрерывные отношения в период между причинением ущерба и временем представления претензии, даже если гражданство государства, к которому обращена просьба, было приобретено добросовестно. Предложенные Специальным докладчиком исключения из этого правила, особенно касающиеся недобровольного изменения гражданства, заслуживают обстоятельного изучения. Эти исключения должны быть ограничены случаями, когда гражданство было приобретено недобровольно, например в результате правопреемства государств.

61. Комиссии следует в будущем году рассмотреть вопросы о международной ответственности международных организаций и общих природных ресурсах. Для этого ей следует назначить двух новых специальных докладчиков, которые должны будут представить свои доклады в 2003 году. В 2002 году Комиссия могла бы создать рабочие группы, с тем чтобы начать рассмотрение этих тем и помочь специальным докладчикам.

62. **Г-жа Телалиан** (Греция) говорит, что ее делегация одобряет проекты статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, в которых сформулированы принципы, имеющие чрезвычайно важное значение для кодификации и прогрессивного развития международного права в этой области. Она одобряет подход, сформулированный в преамбуле, при котором свобода государств осуществлять или санкционировать деятельность, сопряженную с риском, в пределах их территорий уравнивается с обязательством не причинять вреда на территории других государств; в основе этого подхода лежит принцип 21 Стокгольмской декларации, подтвержденный принципом 2 Рио-де-Жанейрской декларации и утвержденный Международным Судом в его консультативном заключении от 8 июля 1996 года по вопросу о законности угрозы ядерным оружием или его применения.

63. Нет никаких оснований для ограничения сферы действия статьи 1 видами деятельности, «не запрещенными международным правом», и поэтому эти слова следует опустить. С учетом содержания статьи 18 проекты статей должны распространяться на все виды деятельности, которые могут повлечь за собой значительный трансграничный вред, независимо от того, был ли этот вред причинен вследствие законной деятельности или в результате нару-

шения международного обязательства соответствующего государства.

64. Приведенное в комментарии разъяснение, согласно которому статья 3 дополняет статьи 9 и 10, весьма уместно, поскольку обязательство предпринимать соответствующие меры включает и обязательство проявлять должную осмотрительность и обязательство искать решения на основе принципа баланса интересов. Статья 6 отличается сбалансированностью и тесно связана со статьей 7 — ключевой статьей, в которой сформулированы принципы, установленные в контексте других соглашений по охране окружающей среды и в практике государств. Вместе с тем следует принимать во внимание тот факт, что оценка вероятности причинения значительного трансграничного вреда в результате того или иного вида деятельности является объектом оценки последствий.

65. Ее делегация полностью одобряет процедуру уведомления и консультаций, упомянутую в статьях 8 и 9, поскольку эти требования вытекают из установленных принципов, отраженных в международной юриспруденции и включенных во многие международные договоры, направленные на предотвращение трансграничного вреда. В статье 10 перечисляется ряд весьма важных факторов, которые могли бы послужить ценным подспорьем для государств, участвующих в консультациях, направленных на достижение справедливого баланса интересов. Вместе с тем целесообразно объединить пункты (a) и (c) и включить в новый пункт принцип осмотрительности, фигурирующий во многих международных договорах об охране окружающей среды.

66. Предусмотренные в статье 19 процедуры урегулирования споров не удовлетворительны, поскольку в силу чрезвычайно сложного характера споров по вопросам охраны окружающей среды необходим механизм урегулирования споров, имеющий обязательную силу, подобный тому, который предусмотрен в статье 33 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

67. Греция поддерживает рекомендацию Комиссии в адрес Ассамблеи о разработке конвенции на основе проектов статей. Однако Комиссии следует иметь в виду, что всеобъемлющий режим ответственности требует не только принятия мер по предотвращению, но и установления соответствующего режима

компенсации, и поэтому ей следует заняться тщательным анализом существующих режимов ответственности и попытаться разработать свои собственные общие принципы ответственности государств. В международном праве произошел ряд серьезных изменений в контексте соглашений о гражданской ответственности за трансграничный ущерб, которые предусматривают компенсацию за причиненный ущерб с помощью механизма, финансируемого несколькими способами. Любопытно, что некоторые из этих конвенций об ответственности также предусматривают создание на основе финансовых взносов государств-членов международного дополнительного фонда, часть средств которого резервируется для компенсации за трансграничный ущерб. Все эти возможности следует изучить.

68. Что касается вопроса об оговорках к международным договорам, то, по мнению ее делегации, хотя возможность делать оговорки может обеспечить более широкое участие государств в международно-правовых документах в области прав человека, она может серьезно отразиться на их целостности, единстве и эффективности, нарушить равенство государств-участников и помешать достижению главной цели — согласованию действий государств в области защиты прав человека.

69. В проекте основного положения 2.3.1 сформулирована норма, которая обеспечила бы юридическую точность, учитывая серьезные последствия оговорок для договорных отношений; эта норма согласуется с принципом *sunt servanda*, который был нарушен, если бы государства могли формулировать оговорки в любое время.

70. В связи с проектом основного положения 2.3.2 ее делегация отмечает, что, хотя он отражает существующую практику депозитариев, эта практика относится к пограничным случаям; кроме того, существующая практика свидетельствует о том, что последующие оговорки обычно допускаются в контексте международных договоров, содержащих конкретные положения, разрешающие оговорки. Ее делегация могла бы поддержать это основное положение, если такие оговорки будут допускаться только в весьма исключительных случаях. Практика последующих оговорок едва ли совместима с международными договорами по правам человека; Комиссии следует дополнительно изучить практику государств в этой области.

71. Что касается заявлений о толковании и условных заявлений о толковании, то ее делегация одобряет определение заявлений о толковании в основном положении 1.2; хотя в Венской конвенции о праве международных договоров вопрос о заявлениях о толковании не освещается, очевидно, что эти заявления направлены исключительно на толкование договора, а не изменение его правовых последствий. Возникающая в связи с этим проблема связана с вопросом о том, как отличить их от оговорок, особенно при отсутствии ясности относительно намерения государства-автора. Ее делегация считает, что условные заявления о толковании, согласно их определению в основном положении 1.2.1, имеют те же юридические последствия, что и оговорки, и поэтому к ним следует относиться как к оговоркам, что исключает необходимость уделять им внимание непосредственно в проектах основных положений.

72. **Г-н Лобач** (Российская Федерация), касаясь темы «Оговорки к международным договорам», говорит, что его делегация поддерживает усилия, направленные на подготовку Руководства по практике, и разделяет мнение о том, что оно должно носить не нормативный, а исключительно утилитарный характер и не должно противоречить букве и духу Венских конвенций. Она выражает надежду на то, что Комиссия изыщет возможности для ускорения работы над данной темой, представляющей большой практический интерес.

73. Его делегация разделяет ту точку зрения, что на условные заявления о толковании распространяются те же правила, что и на оговорки, и полагала бы возможным сохранить одно основное положение о таких заявлениях, которое отражало бы применение к ним режима оговорок *mutatis mutandis*. Такой подход оправдан, поскольку случаи условных заявлений о толковании достаточно редки, ввиду чего крайне затруднительно делать обобщения; вместе с тем окончательно определиться по данному вопросу следует после того, как Комиссия сопоставит последствия оговорки и условных заявлений о толковании.

74. В связи с вопросом о последующем формулировании оговорок его делегация исходит из того, что Руководство по практике не должно противоречить режиму, установленному Венскими конвенциями. Было бы нецелесообразно включать в него положения на этот счет, поскольку это может стимулировать последующее формулирование огово-

рок и неблагоприятно отразиться на соблюдении базового принципа *pacta sunt servanda*. Однако следует признать, что такие заявления на практике встречаются редко и то, как правило, в случаях, когда такая возможность прямо предусматривается в договоре.

75. Норма, в силу которой оговорка не может быть сделана после выражения согласия государства на обязательность для него договора, не является абсолютной, и государства-участники договора всегда могут предусмотреть возможность последующей оговорки. Последующие оговорки представляют интерес как в доктринальном плане, так и с точки зрения изучения договорной практики. В этой связи возникает ряд вопросов, которые не получили освещения в комментариях, в частности вопрос о том, следует ли рассматривать отсутствие возражения против формулирования последующей оговорки применительно лишь к конкретному факту, или расширительно — как принципиальное согласие, позволяющее в будущем всем государствам-участникам договора формулировать такие оговорки. Второй вариант, вероятно, означал бы постановку вопроса о внесении в текст договора поправки, причем в письменной форме, а также затронул бы тему изменения договора между всеми или только некоторыми его участниками. В этом контексте необходимо более подробно рассмотреть аспект, затронутый в пункте 21 комментария, а именно: стоит ли проводить различие между отсутствием возражения против формулирования последующей оговорки и принятием оговорки по смыслу Венских конвенций.

76. В том что касается роли депозитария, его делегация придерживается мнения о необходимости сохранения в нынешней редакции основного положения 2.1.7, которое воспроизводит формулировку соответствующих статей Венских конвенций. Вопрос о том, уполномочен ли депозитарий отказывать в направлении уведомлений об оговорках, уже обсуждался на этапе подготовки Венской конвенции о праве международных договоров, и в итоге из статьи 77 проекта Конвенции было изъято право депозитария исследовать вопрос о полноценности оговорки. Его делегация исходит из того, что, если в договоре не предусмотрено иное, депозитарий не может брать на себя право выносить решения о том, соответствует ли оговорка цели и объекту договора, поскольку это входит в компетенцию договариваю-

щихся государств. Однако в тех случаях, когда договором запрещаются любые оговорки или оговорки определенного вида, депозитарий вправе не принимать документы, содержащие такие оговорки, своевременно проинформировав соответствующие государства о причине отказа.

77. В связи с темой «Дипломатической защиты» одним из ключевых моментов является вопрос о том, следует ли Комиссии заниматься преимущественно кодификацией или прогрессивным развитием международного права. По мнению его делегации, по крайней мере на данном этапе, Комиссии следует сосредоточиться на кодификации. Дипломатическая защита является одним из древнейших и в то же время мало изученных институтов международного права, и применение консервативного подхода, основанного на всестороннем учете государственной практики и судебных решений, является наиболее оптимальным и позволит сформулировать правила, приемлемые для большинства государств.

78. Что касается статьи 9, то правило непрерывности гражданства подтверждается обширной судебной практикой и является устоявшейся нормой обычного международного права; даже наблюдаемая позитивная тенденция обеспечения защиты прав индивидов вряд ли может служить достаточным основанием для изменения этой нормы. Однако следование этой традиционной норме не должно приводить к несправедливым результатам: нельзя допускать, чтобы лицо, изменившее гражданство не по своей воле, было лишено дипломатической защиты. Его делегация поддерживает позицию о необходимости сохранения традиционной нормы, сделав специальные исключения, в частности, для случаев недобровольного изменения гражданства.

79. Его делегация поддерживает включение проектов статей 10 и 11, которые затрагивают один из самых сложных и противоречивых аспектов дипломатической защиты. Определение местных средств правовой защиты представляется достаточным и не нуждается в специальных уточнениях и дополнениях, по крайней мере непосредственно в тексте самой статьи 10; использованная формулировка предполагает, что такие средства должны быть доступными практически. Критерий эффективности может создать предпосылки для субъективной трактовки.

80. Его делегация поддерживает дальнейшее рассмотрение темы «Односторонние акты государств»

и разделяет мнение о том, что необходим более прагматический подход. Она считает намерение Специального докладчика классифицировать такие акты на основе их правовых последствий в целом правильным. Вместе с тем включение толковательных заявлений вызывает сомнения; хотя такие заявления порождают дополнительные обязательства для их авторов, они отличаются от других односторонних актов своей связью с договором, и их явно следует рассматривать в контексте оговорок. Для целей толкования следует учитывать объект и цель односторонних актов; на этом базируется одно из основных правил толкования — правило эффективности, значение которого не раз подчеркивалось Международным Судом.

81. Что касается новых тем, то, по мнению его делегации, Комиссии следует рассмотреть тему «Ответственность международных организаций», однако она считает, что обращение к проблеме фрагментации международного права было бы преждевременным.

82. **Г-жа Одаба** (Кения) от имени своей делегации выражает удовлетворение по поводу завершения Комиссией работы над темой «Ответственность государств» и говорит, что ей необходимо больше времени для изучения проектов статей и комментариев к ним. Ее правительство поддерживает рекомендацию Комиссии о том, что Генеральной Ассамблее следует принять к сведению проекты статей в резолюции, а позже рассмотреть возможность созыва международной конференции полномочных представителей; она настоятельно призывает Генеральную Ассамблею как можно скорее принять решение по проектам статей, учитывая актуальность этого вопроса.

83. Что касается темы «Оговорки к международным договорам», то, по мнению ее делегации, существующий режим оговорок, установленный Венскими конвенциями, менять не следует; основные положения должны быть направлены на восполнение любых возможных лакун и дальнейшее уточнение сферы применения положений Венских конвенций.

84. Что касается условных заявлений о толковании, то ее правительство разделяет мнение о том, что необходимо изучить последствия оговорок и условных заявлений о толковании, прежде чем принимать решение о том, должны ли основные поло-

жения, касающиеся оговорок, применяться *mutatis mutandis* к условным заявлениям о толковании. В нынешней практике государств не проводится четкое различие между условными заявлениями о толковании и оговорками.

85. Ее делегация призывает проявить осмотрительность при принятии решения о введении режима, который допускает формулирование последующих оговорок. Хотя этот принцип согласуется с установившейся практикой, он противоречит положениям Венских конвенций, а включение основных положений по этому вопросу послужило бы нежелательным стимулом к формулированию последующих оговорок. Этот аспект требует дальнейшего исследования. В долговременной перспективе может сложиться такая ситуация, когда государствам необходимо будет рассмотреть вопрос о том, что предпочтительнее — последующее формулирование оговорок или полное расторжение. Ее делегация повторяет давно устоявшийся принцип, согласно которому государства обязаны следить за тем, чтобы их оговорки соответствовали целям и объекту договора.

86. Ее делегация разделяет мнение о том, что право депозитария отклонять оговорки к международным договорам необходимо ограничить ситуациями, когда имеет место *prima facie* запрет на оговорки или на оговорки помимо конкретно указанных оговорок в статье 19 Венской конвенции о праве международных договоров. Вместе с тем право решать вопрос о том, соответствует ли та или иная оговорка объекту и цели договора, следует оставить за договаривающимися государствами. По мнению ее делегации, роль депозитария следует ограничить информированием соответствующих государств о содержании оговорок; любые вопросы о правомерности таких оговорок должны решаться по усмотрению договаривающихся государств.

87. Что касается темы «Дипломатическая защита», то ее делегация не хотела бы принижать значимости нормы непрерывности гражданства, которая является устоявшейся нормой обычного международного права. Поэтому она разделяет мнение о том, что формулировку статьи 9 следует изменить, с тем чтобы сделать больший акцент на этой норме, и в то же время предусмотреть определенные исключения, касающиеся ситуаций правопреемства государств, вступления в брак и усыновления или удочерения. Она разделяет мнение о том, что необхо-

димо проводить различие между добровольным и недобровольным изменением гражданства, которое могло бы служить ориентиром при разработке таких исключений и способствовало бы уменьшению практики поиска наиболее удобного государства для подачи претензии и наиболее удобного суда.

88. В связи с вопросом о дипломатической защите юридических лиц ее делегация отмечает, что, хотя в соответствии с общими нормами международного права государство может осуществлять дипломатическую защиту только в том случае, если та или иная компания инкорпорирована или зарегистрирована на его территории, четко сложившейся практики государств на этот счет нет; в связи с этим она хотела бы изучить современные тенденции и формирующуюся практику, прежде чем представить Комиссии свои предметные комментарии.

Заседание закрывается в 17 ч. 50 м.